

УДК 340.1

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. В. КУТЬКО*Белгородский
государственный
университет**e-mail: kutko@bsu.edu.ru*

В статье рассматриваются признаки, понятие и место процессуального права в структуре права. Отдельно формулируется понятие юридического процесса, устанавливается его место в системе понятийного строя общей процессуальной теории. Процессуальное право характеризуется как система норм, регулирующих властно-организационную деятельность носителей публичной власти, реализующих свои полномочия в правовых пределах, обеспечивающих достижение юридически значимого результата.

Ключевые слова: правовой блок, процессуальное право, юридический процесс, правовая процедура, материальное право, позитивный процесс, юрисдикционная деятельность государственных органов.

В условиях модернизации институциональной системы и правового регулирования формируются предпосылки для перевода базовых общечеловеческих ценностей в плоскость целеполагания государственной деятельности и соответствующего объема полномочий структур публичной власти. Этой общей тенденции неизбежно сопутствует процессуализация законодательства в широком смысле слова, которая проявляется как государственно-правовая закономерность, определяющая пути трансформации традиционных процессуальных отраслей права к новому их качеству и роли, а также к стремительному наращиванию других компонентов процессуального законодательства. Теория юридического процесса и в его составе процессуального права в связи с этим должна составлять самостоятельную часть общей теории права, равновеликую теории материального права.

Между тем, следует согласиться с Павлушиной А.А., отмечающей, что «процессуальную теорию вряд ли можно считать вполне состоявшейся, поскольку она полноценно не воспринята еще не только общей теорией права, но и отечественным законодателем, который, признавая теперь европейские процессуальные стандарты, а соответственно, общие идейные и принципиальные основания любой процедуры, тем не менее создает процессуальные кодексы на основе чисто отраслевых подходов, допуская тем самым неоправданные разночтения и несоответствия в процессуальном регулировании».¹

Очевидно, что без анализа юридического процесса, процессуального права в его составе, невозможно объективно оценить реальное состояние механизма правового регулирования, ведь «процессуальное право есть показатель степени цивилизованности общества».² В данном контексте особую роль приобретает вопрос юридической природы процессуального права, его основных черт, особенностей и признаков. Поскольку, не познав сущности явления, невозможно его исследовать, дать его оценку, определить его роль и место в структуре права и законодательства.

Изначально процесс, как урегулированная правом деятельность, возникает из потребности социальной практики устранять аномальные проявления общественных отношений, и призван надлежащим образом в строго определенной динамике и режиме, осуществить индивидуальное правовое регулирование, и, таким образом, обеспечить относительную стабильность существующего общественного строя (стабильность отдельных его сторон). И именно на этой основе сформировалось традиционное понимание процессуального права.

¹ Павлушина А.А. Теория юридического процесса: проблемы и перспективы развития. Дис...д-ра юрид. наук. Самара, 2005. – С. 4.

² Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. – М.: Норма, 2003. – С. 42.

Несомненно, деятельность юрисдикционных и иных охранительных органов по устранению аномальных проявлений общественных отношений имеет важную социальную значимость, протекает в строго установленном нормами права порядке. Эти правовые нормы объединены общими системообразующими признаками и образуют в структуре права самостоятельный правовой блок — процессуальное право³.

Но это только одна точка зрения на данную проблему. Существуют и другие мнения, касающиеся места и роли процессуального права. На наш взгляд, следует согласиться с теми исследователями, которые не сводят роль процессуального права лишь к регламентации разрешения правовых аномалий, а говорят о процессуальном праве как системе норм, определяющих порядок различного рода деятельности субъектов права (в том числе деятельность, не связанную с совершением правонарушения или наличием правовой аномалии). Процессуальное право имеет место и там, где существуют «нормальные» правоотношения между субъектами права, оно регулирует порядок осуществления юридической деятельности и ряд других вопросов.

Более детально процессуальное право отграничивается в структуре права по следующим критериям:

- 1) специфике материально-правовых отношений, опосредовать развитие и осуществление которых призвано процессуальное право;
- 2) специфике назначения материально-правовых норм, опосредовать реализацию которых призвано процессуальное право;
- 3) специфике назначения самого процессуального права в структуре права.⁴

1. Материально-правовые отношения, опосредовать развитие и осуществление которых призвано процессуальное право, получили в литературе наименование охранительных правоотношений.

По мнению В.Н. Протасова, охранительное правоотношение может возникать не только по поводу защиты регулятивного правоотношения, но и по поводу защиты других элементов правового механизма. Если угроза срыва процесса правового регулирования таится не в правоотношении, а в других элементах, то охранительное правоотношение возникает уже по поводу их защиты. Так, охранительное правоотношение может возникнуть при утрате документов, удостоверяющих определенные юридические факты⁵.

Охранительные правоотношения становятся объектом процессуального воздействия и требуют для своей реализации наличия особого круга норм в структуре права — процессуальных норм, применяемых для регулирования процессуальной деятельности⁶.

2. Группа материально-правовых норм, опосредовать реализацию которых призваны нормы процессуального права получила в теории наименование охранительных правовых норм⁷.

Охранительные правоотношения могут порождаться объективно-противоправным деянием, спором, событием, изданием или применением не правового акта и даже правомерными действиями, если бы они привели к нарушению субъективного права. В. В. Бутнев критерием возникновения охранительных правоотношений называет препятствие в реализации субъективного права (его нарушение, уничтожение, оспаривание)⁸.

3. Под назначением права понимается та специфическая служебная роль, которая присуща праву.

Социальное назначение процессуального права, по мнению В.М. Горшенева, состоит в том, чтобы обслуживать потребности реализации норм материального права в соответствующих правоотношениях, а также обеспечивать осуществление этих правоотношений в практической деятельности их субъектов⁹.

³ См.: Лукьянова Е.Г. Процессуальное право и его место в структуре права. Дисс...канд. юрид. наук.-М., 2000. — С. 76.

⁴ См.: Лукьянова Е.Г. Указ. соч. — С. 77.

⁵ Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории.- М.,1991. С. 74.

⁶ См.: Лукьянова Е.Г. Указ. соч. — С. 78.

⁷ См.: Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж, 1990. — С. 7.

⁸ Бутнев В.В. Несколько замечаний к дискуссии о теории охранительных правоотношений // Вопросы теории охранительных правоотношений. Ярославль, 1991. — С. 17.

⁹ Горшенев В.М. Теория юридического процесса. Харьков, 1985. — С. 25.

Большинство ученых, занимающихся проблемой процессуального права, указывают на служебную роль процессуального права по отношению к праву материальному, отмечают производный, подчиненный, вторичный характер процессуального права. В связи с этим, возникает вопрос о соотношении материального и процессуального права.

Павлушина А.А. предлагает следующие критерии разграничения данных понятий:

1. Упорядочивающая роль норм процессуальных в отношении материальных норм¹⁰. При всей его кажущейся ясности, этот «упорядочивающий» критерий обладает высокой степенью относительности, поскольку, как справедливо отмечает В.Н. Протасов: «такое соотношение норм можно обнаружить и внутри процедурной сферы, когда реализация одной процедурной нормы упорядочивается другой процедурной нормой, что не делает упорядочиваемую норму не только материальной, но и даже основной, ибо эта норма, в свою очередь, может регламентировать реализацию другой нормы»¹¹.

По нашему мнению, с данным высказыванием можно согласиться лишь частично. Он прав в том смысле, что невозможно механически разделить конкретные правила какого-либо законодательства на материальные и процессуальные. Прав П. М. Рабинович, утверждая: «Процессуальность – это такая регулятивная функция юридических норм, которую они приобретают только по отношению к определенным («материальным») нормам права, только «сотрудничая» с последними в процессе регулирования поведения»¹².

2. Далее П. М. Рабинович отмечает, что норма, которая содержит указание на право или обязанность лица, «т.е. отвечает на вопрос, что (дозволено, запрещено, требуется) делать?», является материальной, а норма, которая устанавливает порядок, «технология» применения (реализации) первой нормы, отвечая на вопрос «как» (какими действиями, в какой последовательности) осуществить предписание, зафиксированное в материальной норме», является процессуальной¹³.

3. Очевидная общность этих групп правовых норм говорит о том, что отнесение одних и не отнесение других к процессуальному праву происходит по признаку закрепления их в законодательстве.

Некоторые авторы отмечали: «То, что в одном законодательном акте часто объединяются и материальные и процессуальные нормы, объясняется двумя причинами: либо тем, что законодатель руководствовался интересами удобства пользования таким нормативным актом, либо тем, что еще не найдены более удобные формы объективизации процессуальных норм»¹⁴. Следует согласиться с мнением, высказанным по этому поводу Ю.И. Мельниковым и И.Д. Рудкиным, которые писали: «Действительно, материальные нормы содержатся в актах процессуального права и наоборот. Это следствие несовершенства законодательной техники. Значительно чаще – это результат невозможности механического разделения норм, а точнее, законодательных правил на материальные и процессуальные»¹⁵.

Все это свидетельствует о неприемлемости законодательного критерия для обнаружения искомой границы между материальным и процессуальным в праве. Используя его, мы можем говорить лишь о размещении правила в «процессуальном», «материальном» или «смешанном» нормативном акте, помня об условности и такого деления¹⁶.

Невозможно поэтому механическое разделение норм, отраслей законодательства, нормативных актов на материальные и процессуальные¹⁷.

¹⁰ Павлушина А.А. Теория юридического процесса; проблемы и перспективы развития. Дис... д-ра юрид. наук. Самара, 2005. – С. 151.

¹¹ Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории. – М., 1991. – С. 42.

¹² Рабинович П.М. Упрочение законности – закономерность социализма. Львов, 1975. – С. 71.

¹³ Рабинович П.М. Вопросы общей теории процессуальных норм права // Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности. Ярославль, 1976. – С. 11.

¹⁴ См.: Горшенев В.М., Дружков А. П. О системе процессуального права в советском государстве // Вопросы правоведения. Вып.5. Новосибирск, 1970. – С. 12.

¹⁵ Мельников Ю.И. О процессуальном в юридической деятельности / Мельников Ю.И., И.Д. Рудкин // Юридическая деятельность: сущность, структура, виды: Сборник научных трудов. Ярославль, 1989. – С. 73.

¹⁶ См.: Павлушина А.А. Указ. соч. – С. 161.

¹⁷ Павлушина А.А. Указ. соч. – С. 167.

Между процессуальным и материальным правом существует тесная правовая связь, взаимное влияние: они имеют принципиальное различие и самостоятельное значение, однако, существовать друг без друга не могут.

Следует согласиться с В.М. Горшеневым, что «правильное решение проблемы о соотношении материального и процессуального права возможно только с позиции абсолютного признания производности процессуального права от материального через такое промежуточное звено, как юридический процесс со всей совокупностью складывающихся в нем социальных связей. Именно эти социальные связи и составляют непосредственный и исключительный предмет регулирования норм процессуального права»¹⁸. Необходимо отметить, что «вряд ли его следует определять как явление реальной действительности. Скорее это научное обобщение для обозначения всех реально существующих процедур, научная абстракция, так же, как понятие государства, юридической ответственности, дееспособности, юридического лица и т.д.»¹⁹. Наиболее полным является определение, предложенное А. В. Осиповым: «Юридический процесс – собирательное научное понятие, обозначающее форму превращения юридических идеальных моделей, закрепленных во внутреннем законодательстве и в международных нормах, в реальную систему правоотношений»²⁰. Помимо названных в приведенном выше определении юридического процесса, в литературе также называют следующие его признаки: а) стадийность любого юридического процесса (где стадия – это совокупность процессуальных действий, связанных ближайшей целью); б) наличие в нем циклов или процессуальных производств; в) обязательное наличие государственно-властного субъекта; г) динамический характер процесса (это всегда развернутая во времени деятельность); д) юридическая, правовая природа процесса; е) юридическая результативность процесса; ж) последовательность, правовая регламентированность, связанность, целенаправленность юридического процесса; з) направленность процесса на выявление и реализацию материального охранительного правоотношения²¹.

В связи с этим возникает вопрос соотношения объема понятий «юридический процесс» и «юридическая процедура». Процедура представляет собой систему, которая: а) ориентирована на достижение конкретного социального результата; б) состоит из последовательно сменяющих друг друга актов поведения, ступеней деятельности; в) создает модель развития, движения какого-либо явления, закрепляемую на нормативном уровне; г) иерархически построена; д) находится в динамике, развитии; е) выступает средством реализации главного для нее общественного отношения²².

Существуют различные концепции юридического процесса, точки зрения на соотношение правового процесса и правовой процедуры. Так, О. В. Лучин утверждает: «процесс» практически равнозначен «процедуре», между ними невозможно провести какую-нибудь разделительную грань»²³. В.А. Тарасова, напротив, полагает, что «процедура – это только начальная форма урегулированности в деятельности соответствующих органов, которая при наличии объективной необходимости может перерасти в форму, именуемую процессом»²⁴. Она видит различие между процессом и процедурой в том, что процесс обладает более высокой степенью упорядоченности и гарантированности в достижении истины.

Другую позицию отстаивает В.И. Каминская, считая, что «в каждой отрасли права наряду с материальными нормами обязательно имеются нормы организационного и

¹⁸ Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности в СССР. Тематический межвузовский сборник. Под ред. В.М. Горшенева. Вып. №4. Ярославль, 1977. – С. 12.

¹⁹ См.: Баландин В.Н., Павлушина А.А. Проблема соотношения «материального» и «процессуального» в праве и ее значение для определения понятия «юридический процесс» // Журнал российского права. №6. 2002. – С. 95.

²⁰ Осипов А.В. Реализация права и толкование его норм. – В кн.: Курс лекций по теории государства и права. Ч.2. М., 1996. – С. 89

²¹ См.: Протасов В.Н. Юридическая процедура. – М., 1991. – С. 7.

²² См.: Протасов В.Н. Указ. Соч. – С. 6-7.

²³ Лучин О.В. Процессуальные нормы в советском государственном праве. – М., 1976. – С. 25.

²⁴ Тарасова В.А. Процедурная форма деятельности органов социального обеспечения // Советское государство и право. 1973. №11. – С. 112-113.

процедурного характера, которые можно считать процессуальными... Разграничение материальных и процессуальных норм строится на различии регулируемых общественных отношений с точки зрения их большей или меньшей близости к базису»²⁵.

Определенный интерес вызывает позиция С.С. Алексеева, который отмечал, что не всякая урегулированная правом процедура совершения юридических действий может быть признана процессом в том специальном юридическом смысле, который исторически сложился и принят в законодательстве, на практике, в науке»²⁶. В более поздней работе он отмечает, что «юридический процесс – это не просто процедура, длящиеся, растянутые во времени юридические отношения, а особая процедура, которая является выражением специфических юридических режимов применения права»²⁷.

Следует согласиться с М.И. Байгиным и О.В. Яковенко, которые утверждают, что «отождествление процесса с процедурой ведет к неправильному представлению о внутреннем его строении, вплоть до отрицания его структуры. Юридический процесс и правовая процедура – явления соотносимые, тесно взаимосвязанные, но не идентичные. Понятие юридического процесса шире, ибо в одном случае оно может совпадать с определенной комплексной правовой процедурой в целом (макропроцедурой), например, с изданием закона РФ (ст. 104-108 Конституции РФ), в другом – выступает как судебный процесс»²⁸.

Итак, процессуальное право – это самостоятельный правовой блок в структуре права, направленный на разрешение и устранение аномалий общественных отношений, защиту социального порядка, прав и свобод граждан,²⁹ а так же обеспечение нормального порядка регулирования социальных связей субъектов общественных отношений (позитивный процесс).

Список литературы

1. Павлушина А.А. Теория юридического процесса: проблемы и перспективы развития. Дис...д-ра юрид. наук. Самара. 2005. 459 с.
2. Лукьянова Е.Г. Процессуальное право и его место в структуре права. Дис...канд. юрид. наук. – М., 2000. 242 с.
3. Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории.- М.,1991. 144 с.
4. Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж, 1990. 136 с.
5. Бутнев В.В. Несколько замечаний к дискуссии о теории охранительных правоотношений.// Вопросы теории охранительных правоотношений. Ярославль, 1991. 180 с.
6. Горшенев В.М. Теория юридического процесса. Харьков, 1985. 192 с.
7. Рабинович П.М. Упрочение законности – закономерность социализма. Львов, 1975. 260 с.
8. Рабинович П.М. Вопросы общей теории процессуальных норм права// Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности. Ярославль, 1976. 128 с.
9. Горшенев В.М., Дружков А. П. О системе процессуального права в советском государстве// Вопросы правоведения. Вып.5. Новосибирск, 1970. 135 с.
10. Мельников Ю.И. О процессуальном в юридической деятельности/ Мельников Ю.И., И.Д. Рудкин // Юридическая деятельность: сущность, структура, виды: Сборник научных трудов. Ярославль. 1989. С. 68-73.
11. Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности в СССР. Тематический межвузовский сборник. Под ред. В.М. Горшенева. Вып. №4. Ярославль, 1977. 128 с.
12. Баландин В.Н., Павлушина А.А. Проблема соотношения «материального» и «процессуального» в праве и ее значение для определения понятия «юридический процесс» // Журнал российского права. №6. 2002. С. 93-101.
13. Осипов А.В. Реализация права и толкование его норм. – В кн.: Курс лекций по теории государства и права. Ч.2 .М., 1996. 520 с.
14. Протасов В.Н. Юридическая процедура. – М., 1991. 80 с.
15. Лучин О.В. Процессуальные нормы в советском государственном праве. – М., 1976. 168 с.

²⁵ Каминская В.И. Место процессуальных норм в системе советского права// Демократические основы советского социалистического правосудия/ Под ред. М.С. Строговича. – М., 1975. – С. 65.

²⁶ Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. – М., 1971. – С. 122-123.

²⁷ Алексеев С.С. Структура советского права. – М., 1975. – С. 237.

²⁸ Байгин М.И., Яковенко О.В. Теоретические вопросы правовой процедуры.// Журнал российского права. 2000. №8. – С. 98.

²⁹ Там же.

16. Тарасова В.А. Процедурная форма деятельности органов социального обеспечения // Советское государство и право. 1973. №11. С. 112-113.
17. Каминская В.И. Место процессуальных норм в системе советского права// Демократические основы советского социалистического правосудия/ Под ред. М.С. Строговича. – М., 1975. 376 с.
18. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. – М., 1971. 233 с.
19. Алексеев С.С. Структура советского права. – М., 1975. 83 с.
20. Байтин М.И., Яковенко О.В. Теоретические вопросы правовой процедуры.// Журнал российского права. 2000. №8. С. 93-102.

FEATURES OF THE LEGAL NATURE OF THE PROCEDURAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

V. V. KUTKO

Belgorod State University

*e-mail:
kutko@bsu.edu.ru*

The article deals with symptoms, the concept and location of procedural law in the structure of law. Separately, formulated the concept of the legal process established its place in the overall conceptual system of procedural theory. Procedural law is characterized as a system of rules governing imperiously-organizing activity of carriers of public authority, exercising their powers within the legal limits, ensuring the achievement of legally significant result.

Key words: legal unit, procedural law, legal process, legal procedures, financial law, a positive process, jurisdictional activity of state structures.